

Анализ эффективности переводов рассказа «Береника» Э. По на русском и белорусском языках

*Павлов Ю. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Зайцева В. А., доц.*

Эффективность достижения адекватности художественного перевода напрямую связана с передачей стилистической точности при воспроизведении художественного своеобразия оригинального текста на языке перевода. Данное положение определило выбор темы исследования — стилистическое своеобразие рассказа Э. По «Береника» и его репрезентация в вариантах перевода на русский (И. Гурова) и белорусский (А. Янкута) языки. Сопоставление стилистического анализа оригинала и текстов перевода позволило выявить степень передачи стилистической точности переводов, а последующий количественно-качественный анализ — вычислить индекс эффективности обоих вариантов перевода.

В результате анализа в тексте оригинала были выявлены стилистические приемы, общее число которых составляет — 277 (из них лексические — 156, синтаксические — 114, фонетические — 7). Всего в рассказе автор использует 25 различных изобразительно-выразительных средств языка, среди которых наиболее распространенным является эпитет (109), встречающийся в русском варианте перевода 111 раз и в белорусском — 95. За ним следует метафора (31), которая воспроизводится 21 раз в русском переводе и 13 раз в белорусском. Далее следует стилистическая инверсия (29), которая не передается ни при переводе на русский, ни на белорусский язык. Затем — лексический повтор (13) и синтаксический параллелизм (12), которые в русском варианте перевода встречаются соответственно 12 и 8 раз, а в белорусском — 7 и 8 раз. Примечательно, что в обоих переводах не передаются фонетические стилистические средства, хотя в оригинале они встречаются 7 раз. Стилистическими средствами, сохраненными при переводе во всех случаях, являются аллюзия (8), сравнение (6), гиперболы (4), персонификация (4), цитация (2) и кольцевой повтор (1), что может объясняться равнозначностью в трех языках тех прагматических функций, которые они в себе несут. Всего в русском переводе встречаются 214 стилистических приемов, в белорусском — 185.

На основе полученных данных был определен индекс стилистической адекватности перевода в соответствии с формулой $Ind = S(b) : S$, где общее количество стилистических средств в оригинале обозначено S , для русского текста — $S(r)$, белорусского — $S(b)$. Соответственно, формула для вычисления этого индекса для русского перевода — $Ind = S(r) : S$; для белорусского

перевода — $Ind = S(b) : S$. Подсчет показал, что индекс стилистической адекватности в переводе рассказа на русский язык равен 0,773, а в белорусском переводе — 0,668. Данные показатели демонстрируют, что стилистический эффект русского варианта перевода, в отличие от белорусского, более близок к оригиналу, поскольку индекс стилистической адекватности при переводе на русский языке выше аналогичного значения при переводе на белорусский.

Следовательно, индекс стилистической адекватности перевода может быть применен для оценки презентативности перевода художественного текста на основе соответствия эквивалентности единиц исходного языка единицам языка перевода. В данном случае речь идет о тропах и фигурах речи как важных составляющих художественного произведения. Тем не менее необходимо учитывать, что при переводе формальное копирование приемов оригинала не является самоцелью, основная цель — передать прагматическую функцию стилистических средств, избыток которых неизбежно приводит к конфликту формы и содержания, и как результат при переводе происходят потери, какая-то часть языкового материала не воссоздается и компенсируется другими языковыми средствами.

Например, стилистическая инверсия, создающая ритм и ставящая особым образом акценты в английском языке, не переводится. Тогда переводчики прибегают к игре с глагольными формами в русском и белорусском языках или перестановке тема-рематических компонентов предложения: *Here died my mother. Herein was I born.* — *Там умерла моя мать. Там родился я (Тут померла мая маці. Тут я з'явіўся на свет)*. Иногда утраченный при переводе стилистический прием компенсируется эмоционально-экспрессивной лексикой. Например, *silence* — *безмолвие; flitted by my eyes* — *то являлась моим глазам, то исчезала; living and breathing Berenice* — *живая Береника из плоти и крови*. Такие изменения, учитывающие функцию текста и контекст, компенсируют стилистические сдвиги, неизбежные в художественном переводе.

Переводы рассказа «Береника» на русский и белорусский языки неравнозначны стилистически, однако эквивалентны по содержанию и передаче авторского замысла. Это возможно, поскольку утраченные при переводе стилистические средства выразительности переводчики компенсируют разными способами, что можно объяснить их расхождениями в восприятии того или иного художественного образа. В конечном счете, переводчик стремится воспроизвести стилистический прием не механически, а передать смысл, который заложен контекстом в каждом конкретном случае.

Однако замена определенных средств выразительности на функционально адекватные не дает возможности постичь все художественное своеобразие оригинального текста. Таким образом, индекс стилистической адекватности демонстрирует степень мастерства переводчика и является показателем эф-

фektivности перевода, заставляющим наметить пути для его дальнейшего совершенствования.

Этимологические дублиеты в современном английском языке

Шеховцова Е. П., студ. III к. БарГУ,
науч. рук. преп. Гребень Т. М.

Этимологические дублиеты представляют одну из древнейших и обширнейших лексико-семантических категорий. Этимологические дублиеты — это слова, этимологически восходящие к одной и той же основе, но имеющие в языке различное значение, произношение и написание. Например: *catch* и *chase*, *gaol* и *jail*, *channel* и *canal* [1, с. 68].

Рассмотрим этимологическую пару слов *channel* и *canal*. Оба слова являются словами французского происхождения и происходят от старо-французского *chanel*, *chenel*, которое восходит к латинскому *canālis* ‘трубка, канал’. Слово *channel* появилось в английском языке в XIII в. со значением ‘русло текущей воды, канал’ и позже обросло новыми значениями: ‘курс, направление’ (XIV в.), ‘желоб’ (XVII в.). В XV в. английский язык снова заимствует это же французское слово в отличном, хотя и смежном с предыдущим, значении ‘трубка для подвода жидкости, канал’. Слово закрепляется в языке в виде *canal* по причине латинизации. Время появления слов в языке сказалось и на произношении:

– в первом случае произошел перенос ударения на первый слог согласно правилам английской акцентуации (*channel* [ˈtʃænəl]), что говорит о том, что слово полностью ассимилировалось в языке;

– второе слово сохранило ударение на последнем слоге (*canal* [kəˈnæl]), что характерно для слов французского происхождения, не вполне адаптировавшихся в английском языке.

В современном английском языке слова существуют с разными значениями: слово *channel* имеет значение ‘пролив, канал, русло’ и используется для обозначения естественных, природных потоков воды; в то время как слово *canal* имеет более узкую сферу использования, обозначая ‘искусственный канал’ либо ‘канал, проход’ в медицинской терминологии.

Латинское *quies*, *quietus* ‘покой’, ‘отдых’, заимствованное непосредственно в английский язык, имеет форму *quiet* [ˈkwaɪət] — ‘тихий’. То же слово, пришедшее через французский язык, существует в языке как *quite* [kwaɪt] — ‘вполне, совершенно’ [2].